- 23. Серавин А., Соколова Е. Современные технологии в электоральных процессах. URL: https://eisr.ru/upload/iblock/a7b/a7bdf841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf (дата обращения: 01.04.2022).
- 24. Сморгунов Л. В. Сетевые политические партии // Политические исследования. Полис. 2014. № 4. С. 21–37.
- 25. Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. Москва: Аспект Пресс, 2014. 320 с.
- 26. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=110211 (дата обращения: 13.05.2022)
- 27. Чернышов С. И., Каринцев О. И. Партии-корпорации как новое явление в мировой политике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2006. N° 2. С. 17–20.
- 28. Margetts H. The Cyber Party. URL: www.governmentontheweb.org (дата обращения: 30.01.2022)
- 29. Polys by Kaspersky: сайт. URL: https://ru.polys.me/blog/first-political-party-primaries-to-be-held-on-blockchain (дата обращения: 30.01.2022).

Е. А. Костенюк,

аспирант,

Российский государственный университет правосудия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Предмет исследования в настоящей статье составляют нормы материального и процессуального права, регламентирующие организационно-правовые основы внедрения и развития системы электронного правосудия в Российской Федерации. Объектом выступают процессуально-процедурные отношения, возникающие в ходе использования данной системы в различных видах судопроизводства. Выявляются аспектированные особенности и проблемы в деятельности судов общей юрисдикции, объединенные с применением информационных новелл, в части технической стороны. Предлагаются неапробированные пути их разрешения, устремленные на трансформацию с новой точки зрения самого судебного процесса в целом и отдельных видов процессуальных действий в частности, тем самым это позволит выдвинуть всю систему правосудия на новый уровень путем апгрейда. Определяется сущность терминологии «электронное правосудие», анализируются его элементы. На основе общенаучных теоретических и эмпирических методов познания определяет оптимальные параметры модели правового регулирования цифровой трансформации электронного российского правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, судебная власть, информационно-телекоммуникационные технологий, доступность правосудия, правовой вакуум

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC JUSTICE

Abstract. The subject of the study in this article are the norms of substantive and procedural law, regulating the organizational and legal basis for the implementation and development of the system of electronic justice in the Russian Federation. The object is procedural and procedural relations arising during the use of this system in various types of legal proceedings. The author identifies the specific features and problems in the activities of courts of general jurisdiction, combined with the use of information innovations, in terms of technical side. The unproven ways of their solution aimed at the transformation from a new point of view of the judicial process in general and certain types of procedural actions in particular, thereby allowing to bring the whole system of justice to a new level, by upgrading. The essence of the terminology "e-justice" is defined, its elements are analyzed. On the basis of general scientific theoretical and empirical methods of knowledge the author defines the optimal parameters of the model of legal regulation of digital transformation of electronic Russian justice.

Keywords: Electronic justice, Digitalization, Judiciary, Information and telecommunication technologies, Accessibility of justice, Legal vacuum

Полисемантично развивающаяся цифровизация судебной системы на 2022 г. является одним из основополагающих направлений, как бы вектором новелл и условий модернизации механизма электронного правосудия деятельности судебной системы различных уровней и инстанций. Полагаем, что внедрение электронного правосудия и правильность использования, его функций позволит в недалеком будущем создать прозрачность и доступность судебного разбирательства (следствий), что в свою очередь поспособствует снижению финансового-бюджетных, а также физически-моральных и иных потерь, то будет юридическое, государственное или физическое лицо, которые участвуют в процессе. Кроме того, на наш взгляд, разрешение проблем в сфере электронного правосудия, санкционирует выведению самого электронного правосудия на более высокий уровень, способствуя его несомненной модернизации с технической стороны, на что обращено внимание в работках современных исследователей последних лет, среди которых следует особо выделить труды П. В. Надтачаева, С. А. Пузановой [9. С. 103–107], С. В. Черешнева [10. Т. 2. С. 103–107].

Вместе с тем сама терминология электронного правосудия законодателем на должном уровне не легализована, несмотря на фактическую острую необходимость.

Его судебное определение ранее было констатировано в Концепции развития информатизации судов до 2020 г., где сказано: «Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, который основывается на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса». Подобная терминология была изложена еще ранее, а именно в Приказе Судебного департамента при ВСРФ от 26 ноября 2015 г. N° 362, которым электронное правосудие постановлено считать как «способ

и форма осуществления процессуальных действий, установленных законом, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов разного уровня, физических и юридических лиц в цифровом виде», тем самым на протяжении восьми лет данный вопрос постепенно внедряется к служению фемиде.

Изначально электронное правосудие было апробировано в системе арбитражных судов, однако, спустя непродолжительное время его внедрение перешло на суды общей юрисдикции.

На сегодняшний день в данной области фигурирует, актуальная Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг., ранее одобренная Советом судей РФ 5 декабря 2019 г. и определена как проведение комплекса мероприятий нормативно-правового, организационного, научно-исследовательского, издательского и иного характера, направленных на гармонизацию отношений судебной власти и общества. При этом стоит обратить внимание, на то, что данная концепция регулирует порядок реализации таких мер, как: создание служб обеспечения электронной безопасности, обеспечение защиты персонально-идентифицирующих данных в информационных системах судов, развитие идентификации, упорядочение алгоритмов обработки данных и доступа к ним таковым и т. д.

Тогда как комплексный технико-юридический анализ действующих НПА позволяет сделать определенное заключение касательно системы электронного правосудия, которая, полагаем, состоит из таких элементов, как подача документов в электронном виде, автоматизированное распределение дел, судебное извещение через Интернет, видео-конференц-связь и веб-конференция, использование судами электронных доказательств и документов в электронном виде, выполнение и направление судебных актов в электронном виде, направление исполнительных листов в электронном виде.

Дополнительными элементами электронного правосудия следует назвать систему ГАС «Правосудие», в которой созданы такие модули, как «Банк судебных решений», «Интернет-портал ГАС «Правосудие»», предоставляющий доступ к информации о деятельности судебной системы РФ. В арбитражных судах также функционируют такие системы, как «Мой арбитр», сервис «Электронный страж», «Картотека арбитражных дел».

На наш сугубо личный взгляд, несомненными преимуществами электронного правосудия в целом являются: ускорение судебного процесса; сокращение затрат времени граждан и работников судебной системы; возможность получения в кротчайшие сроки информации по делу, его назначении, рассмотрении; электронное правосудие способствует быстрому документообороту между судом и прочими государственными органами – ФНС, Росреестр, УФСИН, УФССП, МВД и т. д.; способствует минимизации расходов, экономических ресурсов.

Если объединить в целое данные плюсы, можно сделать вывод о том, что главная ценность системы электронного правосудия заключается в ее непосредственной гласности, скорости и мобильности судебного разбирательства, поскольку нынешние цифровые технологии предоставляют модернизированные

средства и возможности при отправлении правосудия. Все чаще звучит термин «оптимизация», который, полагаем, относится к процессу судопроизводства в целом – соотнесение временных затрат и качественного результата [8. С. 208–212].

Однако существует и целый комплекс проблем, который препятствует развитию оптимизационной системы электронного правосудия. К таким можно отнести следующие: низкий уровень правовой культуры населения; цифровое неравенство; недостаточное информационно-техническое обеспечение судов; проблемы с защитой информации, находящейся в системе электронного правосудия; отсутствие своевременных нововведений на законодательном уровне; недостаточный уровень взаимодействия судов между собой (полагаем в виду недостаточной технической возможности (один зал ВКС в суде считаем недостаточным для осуществления полной оптимизации электронного правосудия), из-за возможного недостаточного финансирования) и другие.

Так, например, число судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи Оренбургским районным судом Оренбургской области за первое полугодие 2022 г. составило 3 по 1 уголовному делу, 1 ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 1 материала в порядке исполнения приговора. Однако по судебным поручениям об организации видео-конференц-связи в отчетный период состоялось 30 судебных заседаний с использованием видео-конференцсвязи. Аудиопротоколирование в отчетный период было применено по 263 делам, по которым число судебных заседаний составило 718.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о достаточно низкой практической реализации новейших информационных технологий.

Вместе с тем у гражданского судопроизводства востребованность в инновационных технологиях видна иначе, так, за первое полугодие с использованием видео-конференц-связи рассмотрено гражданских дел в количестве 10; материалы в порядке исполнительного производства – 50; по исполнению судебных поручений об организации ВКС – 50.

На наш взгляд, в данном контексте следует согласиться с суждениями Л. Н. Зайцева [7. С. 179–184], А. А. Бершанской [6. С. 162–168], считающими одной из приоритетных задач информационной политики судебной системы создание единого информационного пространства как совокупности обеспечивающих информационное взаимодействие судов всех уровней, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил.

Развитие цифровых и информационных технологий открывает новые возможности для работы с большим объемом информации. Оптимальным на сегодняшний день вариантом решения данного вопроса является ее облачное хранение на специальных серверах.

В целом можно сделать вывод, что российский законодатель, а также судейское сообщество весьма активно формирует национальную модель цифровой трансформации судебной системы в РФ. Технологические новации, внедряемые в практику российского судопроизводства, осуществляются и поддерживаются в соответствии с нормами правового регулирования, которые постоянно дополняются и изменяются в соответствии с потребностями граждан и судебной системы. Очередными яркими новшествами в системе правосудия стало внедрение автоматической системы распределения дел между судьями в 2019 г., с 1 января 2022 г. в АПК РФ и ГПК РФ включены нормы, предусматривающие возможность подачи искового заявления, получения судебных извещений и направления электронных решений суда через портал «Госуслуги». Впервые в процессуальных кодексах закрепили формат веб-конференции, позволяющий использовать личные средства коммуникации без необходимости явки в суд.

Вместе с тем в целях преодоления правового вакуума применения цифрового формата в рамках электронного правосудия следует придать официально-правовой статус такому термину, а также принять ФЗ «О судебной нагрузке» с целью усовершенствования механизма электронного распределения дел в судах, целесообразно обеспечить на законодательном уровне гарантию безопасности всех электронных систем: «Мой арбитр», ГАС «Правосудие» и т. д.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.pravo.gov.ru [Официальный интернет-портал правовой информации] http://sudact.ru/regular/court/0g4e8uis5qZ/ (дата обращения: 12.07.2022).
- 2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439). URL: http://www.pravo.gov.ru [Официальный интернет-портал правовой информации] http://sudact.ru/regular/court/0g4e8uis5qZ/ (дата обращения: 12.07.2022).
- 3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента». URL: http://www.pravo.gov.ru [Официальный интернет-портал правовой информации] http://sudact.ru/regular/court/0g4e8uis5qZ/ (дата обращения: 12.07.2022).
- 4. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). URL: http://www.pravo.gov.ru [Официальный интернет-портал правовой информации] http://sudact.ru/regular/court/0g4e8uis5qZ/(дата обращения: 12.07.2022).
- 5. Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области. URL: http://orenburgsky.orb.sudrf.ru http://sudact.ru/regular/court/0g4e8uis5qZ/(дата обращения: 12.07.2022).

- 6. Бершанская А. А. Эволюция и проблемы электронного правосудия // XIV Итоговая студенческая научная конференция: сборник статей. Санкт-Петербург, 2022. С. 162–168.
- 7. Зайцев Л. Н. Электронное правосудие в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Кострома, 2020. С. 179–184.
- 8. Кузнецов А. А., Гриценко В. Д. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Наукосфера. 2022. № 4–1. С. 208–212.
- 9. Надтачаев П. В., Пузанова С. А. Проблемы применения электронного правосудия в России// Актуальные проблемы права, государства и экономики: сборник научных статей. Межведомственная конференция. Орел, 2022. С. 91–93.
- 10. Черешнев С. В. Проблемы «электронного правосудия» в Российской Федерации // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2022. Т. 2. С. 103–107.

Ю. А. Крохина,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ОШИБКИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОМ КОНТРОЛЕ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Современное администрирование налоговых платежей характеризуется высоким уровнем применения цифровых технологий. Однако действия искусственного интеллекта и последствия его применения не имеют четкой правовой регламентации. В статье проанализированы ошибки информационных программ, технические сбои в их работе в аспекте влияния на нарушения законных прав и интересов налогоплательщиков и государства. На основе анализа судебной практики сформулирован вывод о том, что недостатки алгоритма, сбой в работе искусственного интеллекта и прочее суды не рассматривают в качестве оснований, смягчающих ответственность, не продлевают сроки исковой давности. В результате убытки, возникшие из-за ошибок цифровых технологий, становятся дополнительным и неоправданным расходом федерального бюджета. Обоснован вывод, что компенсацию убытков, причиненных как налогоплательщикам, так и государству в результате технических сбоев информационных систем, правомерно выплачивать из специально образованного страхового фонда.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая ответственность, цифровые технологии, НДС-2, НДС-3, налоговая ответственность, ошибка искусственного интеллекта, технический сбой